

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ ИСТИНЫ

Говоря о философии, мы обычно представляем ее специфической областью человеческой деятельности, знанием, исследующей т.н. "вечные вопросы". Привычное понимание "вечности" этих вопросов указывает на их особое содержание, которое препятствует получению строго однозначных ответов. Такая позиция зачастую имеет своим следствием скептическое и пренебрежительное отношение, как к любой попытке решения этих вопросов, так и к самой философии, формулирующей бесполезные вопросы, на которые невозможно найти ответы. Теперь уже не столь парадоксальным выглядит тезис Ф. Вайсмана о том, что "философ, желая избавиться от вопроса, не должен делать одной вещи: давать ответ. На философский вопрос не дают ответа, его устраняют". [1, 92]. Устраняют путем прояснения смысла слов.

Ошибочно думать, что человечество живет в одном и том же объективном, данном извне мире. Человек живет в разных, часто фиктивных мирах, не соответствующих, если их взять в отдельности, сложной и многообразной действительности. Доля фиктивности и фантазмагоричности определяется степенью исключительной сосредоточенности на одном, вытесняющем все остальное.

Мы сами придаем форму существованию. Угроза хаоса понуждает нас творить смысл. Мы добавляем смысл и цель для того, чтобы выжить. Любая научная, философская система, претендующая на "истинность" - это только фикция, служащая для того, чтобы защитить наше существование. Причем человек обладает особой способностью забывать: структура, которую мы добавляем к миру, кажется нам собственной структурой мира, созданным Богом порядком. Таковы предпосылки мира и чувства безопасности.

Поскольку все когда-нибудь утрачивает ценность и объяснительную силу, мы ищем нечто иное, что могло бы заместить утраченное: моральный императив, абсолютную идею, цель истории и т. п. Чувство обесцененности возникает, как только мы понимаем, что существование не может интерпретироваться с помощью таких понятий, как "цель", "единство", "результат" и "истина". Мы сами внесли в мир эти категории и, когда их убираем, мир оказывается не имеющим ценности.

Убедительно об этом пишет Ф. Ницше: "Истинный мир – идея, ни к чему больше не нужная, даже более не обязывающая, - ставшая бесполезной, ставшая лишней идея, следовательно, опровергнутая идея... Мы упразднили истинный мир, – какой же мир остался? Быть может, кажущийся? Но нет! Вместе с истинным миром мы упразднили также и кажущийся" [3, 572].

Как кажется, истина представляется здесь неким идолом, отжившим свой век, утратившим свою ценность. А истинный мир тождественен кажущемуся, т. е. объективированным в субъективном. И в связи с этим любое притязание научной истины на объективность, по крайней мере, некорректно. Наука же, провозглашающая истину наивысшей своей ценностью, выделяет целый ряд различных ее теорий. Но всякий раз, пытаясь определить ее сущность, происходит подмена понятия Истины ее критериями, что далеко не одно и то же.

Трудность (если можно сказать, даже невозможность) определения понятия "истина" предполагает вопрос об его осмысленности. В схеме Р. Карнапа смысл всякого слова и предложения должен соответствовать следующим принципам:

- 1) известны эмпирические признаки "а";
- 2) установлено, из каких протокольных предложений может быть выведено $S(a)$;
- 3) установлены условия истинности для $S(a)$;
- 4) известен способ верификации $S(a)$ [2, 46].

Попытаемся к этой схеме применить утверждение $S(a)$ об истинности существования самой истины (a). Поскольку в каждой из известных нам теорий истины последняя предполагает особый набор признаков и, соответственно, способ верификации, специфический для этой теории, постольку говорить о единой системе таковых не приходится. А это не столько проясняет сущность истины, сколько ввергает нас в хаос смыслопредставлений о том, чем же все-таки она является.

Не менее проблематично и выявление необходимых истинных критериев для утверждения истинности существования истины. В таком случае мы рискуем вообще не получить достаточно четкой картины того, что есть истина и что она есть.

Литература:

1. Вайсман Ф. Как я понимаю философию / Ф. Вайсман // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. – С. 83-117.
2. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка / Р. Карнап // Путь в философию. Антология. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Универ. книга, 2001. – С. 42-62.
3. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.